

Наталья Сорокумова

Род Человеческий

Наталья Сорокоумова

Род человеческий

<https://litres.ru/74619349>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычный юноша Ладомир в мире ведунов оказывается единственным, от кого зависит судьба целого мира. Ладомиру предстоит столкнуться с Железными Всадниками и раскрыть тайну древних богов, за которыми скрывается нечто гораздо более удивительное и странное, чем просто магия.

Наталья Сорокоумова

Род человеческий

Род человеческий

I

...Свистнул воздух над головой. Ладомир инстинктивно припал к земле, успев коротким быстрым взглядом окинуть обступивший его темнеющий лес. Тонкая стрела воткнулась прямо над головой – в еле заметную ветку молодой березки. Шутник! Ну, посмотрим, кто – кого...

Острый слух выделил из общего лесного шума неуловимый шорох шагов – крадется кто-то, неслышно ступая по толстому ковру хвои и высохших звонких сучков. Со-всем-совсем рядом, несколько метров – не более...

Ладомир, не поднимаясь с колен, аккуратно натянул тетиву – немного, ведь стреле не придется лететь далеко. Глаз заметил вздрогнувший листок на кусте малины, и уже стрела была готова сорваться, но – фьить! – стремительный бросок выбил лук из руки Ладомира...

Родослав!..

И – точно, - это был он: как всегда, быстрый, ловкий, неслышный, сам как стрела – тонкий, а главное – и самое обидное, - насмешливый и снисходительный, как все молодые, но великие воины.

Он носком сапога отбросил в сторону лук Ладомира и на-

вис над ним стройной тенью. Сумерки скрадывали лицо Родослава, но было очевидно, что он усмехается.

Ладомир с досадой поднялся и отряхнул колени.

- Снова повержен! – сказал Родослав и ловким движением закинул свой лук за спину. – Плохо учишься. Плохо слышишь. И видишь – плохо.

- Легко говорить, когда умеешь слушать не ушами – а кожей, - буркнул Ладомир, сердито подбирая лук.

- Да-а-а, - протянул Родослав. – Тяжело быть человеком!

Он вообще-то хороший – самый лучший стрелок в селении, самый завидный жених, даром что молод – всего восемнадцать лет. Всё-то у него лучше получается: лошади его слушают, и на все руки мастер, поет как – заслушаешься!.. Он добрый и веселый, с детишками любит возиться – учит из лука стрелять, дротики метать, травы в лесу различать и погодой управлять. Нет в селении ни одной девушки, которая бы тайно не вздыхала по Родославу...

- Не плачь, братишка, - Родослав ободряюще похлопал Ладомира по плечу. – Ты ещё растешь.

Только вот к младшему брату он относится странно – похвалит, а вроде как упрекнет в чем-то; скажет доброе слово, а почему-то обидно становится... И всегда так было. Разве виноват Ладомир, что родился он обычным человеком, не ведунгом, как все в селении? Мама Ладке в утешение говорит, что такое случается иногда – это боги напоминают о том, что все существа во вселенной были когда-то простыми людьми,

но ни одна старуха, или старик, в селении не помнит, что бы родился человек у ведуньи.

Ведунам хорошо — они с пеленок умеют сливаться с природой, слушать её, пользоваться силой и управлять стихиями. Лежит, бывало, малютка в своей колыбельке, а вокруг него уже мотыльки летают, пылью осыпают — чтоб сильным рос, мудрым. Только шагнет дитя первый раз — и вот уже цветы перед ним склоняются, вода и трава расступается, птицы по первому знаку садятся на ручки. Матери и бабки его холят, лелеют, молитвенные песни напевают, чтобы дитя запоминал всё, впитывал, учился... Видел Ладомир не раз, как мальчишки коней созывают — свистнут особым свистом, руками вокруг себя поведут, и табун уже мчится с водопоя, гривы по ветру развивая. А девчонки так же и прочую живность кличут — всякая домашняя скотина под присмотром получается. А когда на Купалу песни у рек поют, русалкам дары принося — так и рыбы к берегу плывут — послушать, увидеть, хлебные корки из рук принять.

А Ладомир как родился человеком, так и остался — не скотину скликать, ни тучи разогнать. Другому селянину из лука стрелять научиться — день-два, и уже вишни с веток сбивает, а Ладомиру наука тяжело давалась — вот и семнадцать лет миновало, а стреляет так себе, в сумерках даже в свинью не попадет. Верхом, конечно, лучше других скачет — но кони под ним словно бешеные становятся, несут, черти, вперед, только держись и молись, чтобы с обрыва в реку не свалить-

ся. Заговоры читает – не работают они, молитвы втуне пропадают, на капище старейшина попросил не бывать, кроме как по большим праздникам – говорит, тяжело обряд вести, словно под руку кто-то толкает. Конечно, вежливо попросил, сочувствующе – а разве легче от этого?

Только и научился Ладомир, что травы собирать, отвары готовить – тут особого таланта не надо, запоминай, что и как заваривать, да когда собирать, как сушить... Конечно, и родителям подмога – силой бог не обидел, и здоровьем, и ста-тью. Только грустно – словно чужой Ладомир в своем доме. Любят все, но и жалеют, как калеку. Родослав – тот гордость семьи, отец с матерью сияют оба, когда он в круг на танец выходит, или песню поет, или на масленицу в кулачных боях побеждает... Ладомир тоже горазд на кулаках подраться, и Родослава одолевал уже, и петь может – но видит: улыбнется мама, глаза заблестят, а потом вздохнет, да горько так, вот-вот заплачет. Отец сыновей на охоту натаскал – оба голыми руками медведя завалить могут, и оленя догнать, и стрелой рыбу в быстрой реке добыть, но Родославу – почет и уваже-ние, а Ладомиру – сочувствие непонятное. Почему, отчего – неизвестно. Стыдились его родители, что ли? А чего сты-диться? Сами такого сына-человека родили.

- Давай, кто первый добежит, - сказал Ладомир. – Напря-мик, через малинник!

И рванул с места быстрее ветра. Родослав – за ним. В су-мерках почти не видна была тропа, а ночное зрение у Ладом-

мира, как он не старался, так и не развилось. Бежал по памяти, Родослав, видящий в темноте лучше кошки, почти рядом - в двух шагах позади.

Стремительно братья выбежали из леса, как два волчонка. Ещё немного вниз с холма – и селение.

Ладомир наступил на что-то скользкое в темноте, поскользнулся, кувыркнулся и кубарем покатился вниз, сшибая полынь и кустики цикория... Кочка больно стукнула по боку.

Повезло, что камня на пути не встретилось – а то приложился бы виском, и всё, нету Ладки. А так только оцарапался, да самолюбие крепко поранил.

- Живой? – встревожено спросил Родослав, в несколько гигантских прыжков настигнув брата. Потряс за плечо. – Ладко!

- Живой, - закашлялся Ладомир, поглаживая ушибленный бок. – Наступил на что-то.

Родослав облегченно выдохнул, но тут же рассмеялся – заразительно, обидно.

- Слепыш ты, слепыш, - ласково сказал он. – Под ноги смотреть надо!

Родослав помог встать брату, подставил плечо. Ладомир гордо отстранился – вот ещё!

Зашли домой уже в темноте, в комнате горели свечи – уютно, хлебом пахнет, и травой свежескошенной: только сегодня с отцом сено косили и по двору для просушки разбро-

сали.

Мать увидала сыновей и руками всплеснула.

- Ох, ребятки-охотнички! – произнесла она. – Где ж носило вас? Чумазые-то какие! По болоту ползали?

- И по болоту, - сказал Родослав. – Ладко с горы катился, землю боками трамбовал – говорит, тропу новую сделать хочу, чтоб широка была.

- Да идите уже, чертенята, баня теплая, мойтесь.

Братья скинули рубахи, ушли в баню.

Мать, качая головой, взяла сброшенную одежду, хотела было кинуть в кадушку с мыльной водой, как вдруг остановилась, замерла, задрожала, как осиновый лист. На Ладкиной рубахе вся спина была черным-черна – словно в темном масле изваляна. Мать поднесла рубаху к лицу, понюхала...

- Богдаш, - тихо сказала она, чувствуя слабость во всем теле. – Богдаш, посмотри-ка!

Муж выглянул из-за занавески.

- Чего там? – пробасил он.

У матери подкосились ноги – не подхвати её Богдан под локоть, так бы и упала на пол.

- Ох, Родушко... - простонала мать. – Неужели они пришли?

Богдан схватил рубаху, поднес поближе к свече.

- Масло, - сказал он, пробуя пятно пальцем. – Их кровь, Железных Всадников.

- Ох, Родушко!

- Погоди, мать, не причитай... - он сел рядом на скамью. Женщина вся дрожала.

- Сказать, сказать надо, - мать чуть не плакала, голос сорвался. - Ох, быстрее сказать надо старейшине...

- Может, в болоте нашли, - сказал отец. - У Родьки спросить бы...

- За ним они пришли, за ним... Сердцем чувствую - заберут... Спрятать надо, Богдаш, спрятать!

- Куда спрятать? Не иголка ведь! - муж задумался. - Я с Родькой поговорю, до утра подождем. Если сегодня не пришли, а след оставили - значит, время есть ещё.

- Сейчас иди. Не уснем.

- Ночь на дворе, мать.

- Не спят они, знаю. Сегодня со старейшиной виделась - говорил, что ночью бдения на урожай будут. Иди!

- Ладно. Мальцам не говори пока.

- Чего - не говори? - спросил с порога Родослав. - Что вы шепчетесь тут? Свечу дайте - в бане темнота, Ладомир уже и кипятком сполоснулся, не видит ничего...

- Роденька, - сказала мать. - Где вы с Ладкой были?

- В лесу, - удивленно ответил сын. - Из лука стреляли. В болоте огни смотрели.

- А потом?

- Бегали. Наперегонки. Ладко на холме поскользнулся на чем-то, упал...

Мать бросила ему рубаху.

- Масло, Роденька. Железное масло.

Родослав широко раскрыл и без того большие круглые глаза – синие-синие, как у матери.

- Где ж это... Когда ж он... На нем, видно, и поскользнулся.

Отец взял рубаху.

- Пойду я, а вы спать ложитесь. Смотрите, что б ни слова!

Родослав сел рядом с матерью. Она прижалась к нему – теплому, родному, тонкому. Он погладил её по руке.

- Ох, Родушко, помоги, дух укрепи, - прошептала мать.

- Мы их не пустим сюда, мама, - сказал Родослав. – Ребята у нас крепкие, смелые – не пустим.

- Да сколько вас, ребят? Три десятка? Что у вас за оружие – луки да стрелы?

- Мы ведь ведуны. Защиту поставим, круги начертим.

- Молодой ты, Роденька, не видел их ни разу. Нет никакой силы у нас, чтобы остановить Железных Всадников – заговоры их не берут, обереги не помогают, а стрелы и мечи броню не прошибают.

- Тогда уйти надо, подальше в лес...

- Уйти – да. Но мы для них – как кровь для волка: если учуяли – уже не отпустят.

- Что же делать, мама?

В сенях упало и покатилося ведро.

- Родослав, братец любезный! – сердито сказал Ладомир, вваливаясь в комнату. – Свечу так и не принес! Весь оцара-

пался!

II

У старейшины в доме действительно горели свечи. Богдан только стукнул в дверь, как ему тотчас открыла дочка главного волхва – Светолика. Глаза у юной красавицы были испуганные. У Богдана сердце упало – плохие новости услышит он здесь.

- Дядя Богдан, - прошептала Светолика. – Ладко дома? Спит? Велите ему уходить быстрее, пусть ночью и уходит...

- Ну-ка, иди, чаю нам поставь, - строго остановил её старейшина – седовласый богатырь, белая борода – до груди, в руках – обрядный посох. Что-то он слышал, что-то знает, уже говорил со стихиями...

Светолика метнулась за занавеску, загремела посудой. Богдан сел на скамью у порога, сжимая в руках рубашку сына.

- Знаю, с чем пришел, - сказал старейшина. – Сегодня Ярослав был на дальнем поле – видел дым над лесом, следы на траве. У ручья – масляные разводы. Вернулись Железные Всадники, ищут свою жертву.

- В другие деревни - послать? На подмогу?

- Уж послал. Будут. Только сам знаешь – не можем мы Всадникам противостоять.

Без стука вошли в дом волхвы – все семеро, в обрядовых одеждах, в колпаках, с посохами. Поклонились Богдану, он – им в ответ.

- Сядем, братья, подумаем, - сказал старейшина. – Ждали беду много лет, и дождались. В прошлый раз Всадников мы прогнали – слава богам и наследию Антов! Но они пришли за тем, что потеряли семнадцать лет назад.

- Спрятать надо, отослать подальше – на дальние зарубки, - сказал волхв Велигост. – Два-три дня в пути будет, пока вернется – Всадники уйдут. Порыщут и уйдут.

- А если след возьмут? – спросил Богдан, обмирая.

- Не возьмут: сам знаешь, его видят - но не чувят, и никто его не чуёт – ни зверь, ни ведун. Разве что Родослав – и то, потому что столько лет бок о бок в играх растут. Твой младший сын, Богдаша, хоть и человек – а сила в нем необычайная. И раскроется она, когда звезда с земли в небо взлетит – так было сказано. Нам за него хоть жизнь положить – а сохранить надо.

Волхвы качали седыми головами. У Богдана сердце на части разрывалось – в неизвестность сына отправить! А если найдут Железные Всадники, увидят, схватят – он ведь в темноте не видит, мыслей читать не может, даже зверям отпор не даст, если стаей нападут... Заберут тогда сына, и что с ним сделают – никто не знает, и боги молчат.

Шептались волхвы. Богдан мял в руках рубашку и перед глазами его вставляли страшные картины семнадцатилетней давности...

...Взрывается небо и земля, раскаленный песок падает с неба. В воздухе стоит оглушающий рев, словно все ветры

слились воедино и обрушили на ведунов свою силу. Пирамида Антов, казавшаяся прежде такой несокрушимой и величественной, лежит на боку, а из всех трещин на гладких боках вырываются снопы искр, льется её кровь – желтое перламутровое масло... Анты, - их всего двое было в этой огромной пирамиде, - упали лицом в траву, лица белые, глаза прикрыты. Мертвы. Железные Всадники ворвались в пирамиду и крушили там все ужасными клешнями, рвали обшивку пирамиды когтями, визжали и рычали, плевались огнем в сторону ведунов, старающихся спасти Антов. Ни один заговор не попал в цель – на железных чудищ не действовали волшебные слова. Воины осыпали их дождем острых стрел – наконечники скользили по броне, не причиняя не малейшего вреда. Кто-то из воинов вынул из рук павшего Анта оружие – блестящую трубку с кнопками. Выстрелили из трубки раз, другой - упал один из Железных Всадников, и ярость остальных обратилась против ведунов...

Грозные создания, появившиеся когда-то на этой Земле прямо из дыры в небе, обрушили на несчастных всю мощь ненависти. Огромные, как мифические слоны, покрытые черной чешуей брони, с длинными клешневидными лапами и мордами саблезубых волков - топтали, грызли, мяли ведунов Железные Всадники. Со спины к врагу не подойдешь – Всадники легко разгадывали все маневры, стоило только подумать ведунам. Всадники читали мысли. Из тысячи воинов осталось несколько сотен – полегли храбрецы на

поле брани.

Несколько селений пришло на помощь. Отбили тела Анто-
тов, потушили пожарище в раскуроченной пирамиде. Помогло оружие Анто-
тов – приспособившись к нему, удалось уничтожить ещё нескольких Всадников, остальные отступили в небесный дом, поднялись в небо с грохотом и улетели. Когда стали обмывать мертвецов, оказалось – один из Анто-
тов жив, женщина. В бреду она принялась кричать, звать, кого-то искать, только уж потом поняли – кого. Проклина-
ла Всадников, плакала, бедная, мучилась... Умерла она под
утро, ничего не смогли для неё сделать опытные ведуны. С
почестями похоронили на старом капище, а изувеченную пи-
рамиду по воздуху отнесли подальше от селения, закопали,
засадили деревьями. И следа не осталось.

Слышно было время от времени, что Железные Всадники
возвращались – рыскали по селениям, искали что-то, похи-
щали детей, жгли дома и поля, убивали ведунов... Потом их
появления надолго прекратились.

А теперь – вот, проснулись, проклятые чудища.

- Быть так, - сказал старейшина, стукнув посохом о пол.
Богдан вздрогнул от неожиданности. – Сына отправишь на
дальние зарубки. А остальным надо готовиться к сражению
– стрелы утяжелить, мечи заострить, оружие Анто-
тов достать из тайника – может, ещё раз выручит.

Богдан встал, поклонился.

Старейшина подошел к нему, положил тяжелую руку на

плечо.

- Темные дни наступят, - сказал он. – Проси Рода, чтобы дух твой укрепил – не время теперь бояться и жалеть себя. Ладомира надо сохранить.

За занавеской грохнулась о пол глиняная чашка. Светолика шептала молитву Родушке – богу-заступнику и защитнику от всех бед.

III

Чуть свет мать подняла Ладомира.

- Ты сходи, сынок, на дальние зарубки – старейшина велел, - сказала она ему. Сын по-детски потер заспанные глаза.

- Чего вдруг? – спросил он, натягивая свежую рубашку. – Ходил только месяц назад.

- Старейшина велел, - настойчиво повторила мать, торопливо всовывая ему в руки мешочек с едой. – Говорит, сон видел нехороший – а ты быстрый, дорогу знаешь, за пару дней и обернешься.

- Может, на коне? Завтра вернусь.

- Знаешь – нельзя коней туда гонять, Хозяин ещё рассердится. Сходи, Ладко, пока погода стоит. У волхвов всю ночь не спали – на урожай молились, на погоду. Самый раз – сходить, проверить, навестить Хозяина. Я вот и мёду положила, и яблочек, и хмельного зерна.

- А Родьку нельзя с собой взять?

- Дело есть ему, сыночек. Да и ты один быстрее добежишь.

Она-таки выталкивала его за порог, Ладомир успел на хо-

ду лишь горбушку хлеба с солью ухватить, да молока выпить. Ладно, в лесу малины можно набрать, да грибов на огне поджарить. А с легким желудком и бежится быстрее!

Когда Ладомир подошел к границе леса, то не выдержал – обернулся. Красные крыши сельских избышек словно насупились, смотрели грустными оконцами на сына ведунов. Заныло у Ладомира сердце – да так, что застонал тихо, сквозь зубы, почувствовал беду, лихо приближающееся... Но – взял себя в руки, призвал на помощь Рода, помолился, чтобы избавил от дурных предчувствий. Полегчало.

Дорогу на дальние зарубки Ладомир хорошо знал, столько раз его туда водили – то брат, то отец, а то и сам старейшина. Отведут, встанут у кромки капища, отмеченной каменной кладкой, дальше не ходят – говорят, Хозяин не велит.

А Ладомиру – велит. К нему только и выходил Хозяин – огромный, блестящий, всегда хмурый какой-то. И с Ладкиных рук угощение брал. Странно вот: никто из зверей к нему сроду не подойдет просто так, сторонятся они человека, а Хозяин выходит. К ведунам – никогда, а к человеку – да. Разбери, попробуй – почему так происходит.

А как в лесу хорошо... Воздух густой, нагретая солнцем смола пахнет сильнее обычного, заросли мяты благоухают от любого прикосновения, дубы нежной горечью сладость трав разбавили, закрепили – не надышишься, хоть триста лет проживи. Бабушки рассказывали, что раньше жили в этих землях только Анты – древние боги, и были они людьми, чело-

веками. Век их был долог – как раз лет триста, не меньше. Анты землю берегли и хранили, называлась она – Приграничной Базой, и самих Анто́в проживало десятки тысяч. За долгие века у Анто́в стали проявляться способности ведунов – старейшина говорит, что воздух в землях такой волшебный, обостряет чутье и помогает мысль развивать. Жалко, что Ладомиру воздух не помогает ведуном стать – ходит среди ровесников, как белая ворона.

Самые старые бабушки и дедушки ещё хоть разок, но встречались с живыми Антами. Они прилетали в серых пирамидах. Опускались у селений, со старейшинами разговаривали, потом на капища ходили. Старики говорили, что Анты плакали на капищах – возмущаются за руки, встанут кругом, головы к небу запрокинут и плачут, с товарищами прощаются. Но уже давно Анты не прилетали – последний раз, по рассказам, лет двадцать назад, или чуть меньше, но увидели их уже мертвыми. Железные Всадники были безжалостны.

Непонятные создания – Железные Всадники. Когда-то, говорят легенды, они были даже друзьями Анто́в – вместе путешествовали по разным землям, бок о бок. А потом перестали быть друзьями. Железные Всадники ополчились на Анто́в – истребили их полностью. Ведунов не трогали сначала, но когда ведуны стали заступаться за Анто́в – стали убивать и ведунов. Причем без всякой разницы – старик, ребенок, женщина, мужчина... Попался на их пути – метнут огненную стрелу, и нет бедылаги.

Сам Ладомир и Анто́в, и Железных Всадников видел только на картинках. Старейшины их друг другу передают тайно, хранят тщательно, показывают не всем – потому что эти картинки только и остались в наследство от божественных Анто́в, которые умели пробивать землю до самой нижней воды, умели строить огромные железные пирамиды, способные летать по небу и выше, умели без трав и заговоров лечить самые страшные раны, и никогда ничего и никого не боялись...

Ладомир два раза видел картинки – и забыть не смог. Научился рисовать пирамиды Анто́в, их самих и Железных Всадников, да так ловко – старейшины только руками разводили, бороды поглаживали и одобрительно, по-совиному, ухали. Потом стал видеть в снах: и серые пирамиды, во множестве стоящие на огромном ровном, как стол, желтом поле, и Железных Всадников, прилежно переносящих огромные черные коробки на своих спинах, и Анто́в, подающих Всадникам команды. И было это, словно в какой-то волшебной сказке – такое не похожее на окружающий мир, такое манящее своей непонятностью, притягательное и таинственное...

...Ладомир бежал целый день, остановился только тогда, когда солнце стало скатываться за верхушки сосен. Двигаться было легко – Ладомир поймал нужное дыхание, выбрал отличный путь. Несколько раз только останавливался у ручьев – напиться и сполоснуть взмокшее лицо.

Пока не стемнело, быстро подготовил место для костра, собрал сухих веток для растопки, наломал сухостоя – потол-

ще, даже успел набрать немного малины – на сладкое. Мама сунула в заплечный мешок несколько картофелин, соль, хлеба; в ручье Ладомир поймал две форельки – чем не царский ужин?

Пока прогорал костер, Ладомир успел искупаться. Ночные хищники – вездесущая мошкара, а особенно – прожорливые комары, – обрадовались неожиданному гостю, налетели, пронзительно зазвенели вокруг головы. Ну да, конечно... Опытным взглядом лесного жителя Ладомир быстро нашел дикую герань, нарвал несколько горстей и щедро натерся душистой травой. Комаров как ветром сдуло. Пучок той же герани на угли – и мошкара перестала лезть в глаза и уши.

Заухали ночные птицы, одиноко крикнула иволга, засветела малиновка. Ладомир кинул на угли картофель и завернутую в листья лопуха рыбу, прислонился к стволу старого дуба и затих.

За сеткой тонких верхушек леса ярко загорелись многочисленные звезды, Млечный путь разлился во всей красе. Красота, завораживающая тайна далеких миров... Когда Ладомир был совсем маленький, он тайком подслушал урок старейшины: дед рассказывал о том, что такое звезды, и почему они светят на небе. Рассказывал, что Анты могут летать от звезды к звезде, что на многих звездах есть города Антово... ну, не на звездах, в общем-то... ладно, будем честны: многого маленький Ладко не понял, а для него путь на уроки старейшин был закрыт – человек, все-таки, а человеку

знать такие вещи не надобно.

Но как красиво рассказывал старейшина!.. Сейчас бы Ладомир многое отдал, чтобы послушать ещё раз про звезды, так не дан ему шанс.

После вкусного ужина он набросал веток потолще на угли и свернулся клубочком у огня. Земля, нагретая за день, щедро отдавала ему тепло и аромат, наработавшиеся за день ноги приятно гудели – и сон подкрался быстро.

IV

Но не успел Ладомир окончательно заснуть, как дрогнула под ним земля. Он подскочил, сел, заморгал быстро-быстро, просыпаясь... Замолчали птицы. В темном лесу воцарилась полная тишина.

И – вновь короткий удар снизу, словно кто-то бухает огромным молотом из-под земли. Колыхнулись сосны...

Ладомир поднялся на ноги, оглядываясь. Следующий толчок чуть было не свалил его с ног – даже голова от внезапности закружилась... На западе, за деревьями, медленно нарастало малиновое свечение – пожар? Но не пахнет дымом... Зато пахнет...горячим железом! Всадники?.. Анты?.. Или другая неведомая сила?..

Ладомир быстро затушил костер, закинул мешок с гостинцами для Хозяина на плечо и пошел по направлению свечения. Не способный видеть в темноте, он, однако, с удивлением отметил – малиновый свет становится настолько ярким, что можно спокойно идти по лесу, не боясь споткнуться о

корни или запутаться в кустарнике.

Через минуту он уже не шел, а бежал – дрожь земли стала ритмичной, сильной, и свет пульсировал в такт ударам.

Сосны расступились внезапно, как занавес – раз! - и Ладомира вынесло на опушку леса.

Инстинкт толкнул его в спину, он растянулся на земле, пораженно рассматривая открывшуюся перед ним картину: леса дальше не было, а была необъятная перепаханная равнина, мертвая и горячая, малиновым огнем пылали остатки изб и вывернутые пласты черной земли... В подсвеченном снизу дымном тумане носились безобразные тени, размахивали длинными руками, огромные их головы качались, как тяжелые тюльпанные бутоны; низкий ровный гул шел со всех сторон и притуплял мысли.

Ладомир знал: здесь было селение, большое, знаменитое, ведуны села знали тайны общения с водой и могли сколь угодно долго задерживать дыхание, нырять на глубину и видеть в самой мутной воде на десятки метров. Теперь селения больше не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.